

KRETOV Pavlo Vasyliovych,

Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor of the Department of Philosophy and Religious Studies
Bohdan Khmelnytsky National University of Cherkasy

KRETOVA Olena Ivanivna,

Candidate of Sciences (Pedagogy),
Associate Professor of the Department of Russian Language, Foreign Literature and Methods of Teaching Bohdan Khmelnytsky National University of Cherkasy,
e-mail: ataraksia@ukr.net

**NARRATIVE VERSUS OBJECT-ORIENTED ONTOLOGY:
THE CONCEPT OF THINGS AND THE PERFORMATIVE MODEL OF SPEECH**

Abstract. *Introduction. The relevance of the topic is determined by the search for modern philosophy in the problem field of ontology and epistemology, which, with consistency, lead to cross-cutting themes of philosophical anthropology. Purpose of the study. The aim of the study is to determine the correlation between modern philosophical projects of narrative and object-oriented ontology in the context of the problematic philosophies of a thing, the concept of an object. Methods used in the study: text analysis of sources, analytical methods for the consideration of philosophical discourse, hermeneutic approach, and problematization of the difference between language and speech. The results of the research allow us to state that the anthropocene situation in philosophy appears as a syntagmatic, methodological and semantic center of a new picture of the world. This intention is also related to a new interpretation of the myth in the grandnarrative of civilization and proceeds not from the model of reduction to myth, reduction to the archetypal one, but accentuates the formative, monolithic, ontologizing potential of the myth. Originality and novelty of the research lies in the fact that the project of narrative ontology, rooted in the analytical tradition, and the project of object-oriented ontology, rooted in the continental tradition of philosophizing, are compared. The role of speech as an implicit performative act for the ontologization of the human world in modern philosophy is also justified. The findings of the study are due to its multidisciplinary character and mainly consist of the substantiation of the thesis about the essential connection between the projects of narrative and object-oriented ontology and the search for modern philosophy of language, philosophical anthropology, ontology and epistemology. The performative character of speech is considered in connection with the rethinking of the concepts of thing and object in the aforementioned philosophical projects.*

Key words: *narrative ontology, object-oriented ontology, concept, thing, speech, object, performative, myth, anthropocene, world picture.*

Одержано редакцією 27.02.2017
Прийнято до публікації 07.06.2017

УДК 001.85:164

РАЙХЕРТ Константин Вильгельмович,
кандидат философских наук, доцент кафедры
философии и методологии познания
Одесского национального университета
имени И. И. Мечникова,
e-mail: virate@mail.ru

К КРИТИКЕ ЛОГИЧЕСКОГО ЯЗЫКА

Существует необходимость в разработке критики логического языка, то есть такой критики (в искажённом кантовском смысле), которая бы исследовала основоположения и предпосылки, проблемы и задачи логического языка. Критика логического языка должна представлять собой разновидность критики философского языка, которая противопоставляется философской критике естественного языка, которой, как правило, занимается аналитическая философия. Критика философского языка – это не просто критика естественного языка, который используют философы, но и критика искусственных языков, в том числе формализованных (формальных), к которым относятся логические и математические языки. Критика логического языка может быть не только философской (аксиологической, гносеологической, логической,

онтологической и так далее), но и антропологической, информационной, исторической, когнитивистской, коммуникативистской, медиалогической, психологической, семиотической, социологической и так далее. Подход к критике логического языка зависит от того, в каком аспекте берётся эта самая критика – как критика логического языка как формального языка или как критика логического языка как языка логиков.

Ключевые слова: критика, логика, прагматика, семиотика, системные исследования, формальный язык.

Постановка проблемы. В 1991 году финский философ и логик Георг Хенрик фон Вригт заметил, что «раньше говорили, что логика изучает «законы мышления». Так назывался *tagmit oris* Буля. Однако также говорилось, что логика не занимается (законами) психологических мыслительных процессов. Тогда какой аспект мышления логика изучает? Кто-то может ответить: *артикуляцию мышления в языке*. Язык, если так можно выразиться, сырой материал, с которым работает логика. (Греческое слово «логос» означает, двусмысленно, и речь и логическое рассуждение)» [1, р. 13]. Между тем на современном этапе развития наук и философии, особенно таких научных дисциплин как когнитивистика, нейронаука, прагматика, психолингвистика и психосемантика или таких философских дисциплин как нейрофилософия, философия сознания и философия языка, артикуляция мышления в (естественном) языке становится основным предметом дисциплин, которые существуют на стыке между лингвистикой и психологией (и помогающими им науками и философиями) – это всё усложняет процесс определения логического аспекта артикуляции мышления в естественном языке, который можно было бы принять в качестве предмета логики. Это может привести к таким случаям, в которых типичные логические вещи рассматриваются как психологические или лингвистические, например. Так, в качестве примера, доказательство может быть рассмотрено как «рассуждение, которое убеждает того, кто его воспринял, настолько, что он готов убеждать других с помощью этого же рассуждения» [2, с. 328]. Это можно трактовать так, что есть такая лингвистическая конструкция, которая заставляет кого-то её использовать, обращаясь к другим. Здесь присутствует и лингвистика и психология. Но где здесь логика? Как можно понять, что в конкретной познавательной ситуации познающий имеет дело с логикой? Что такое логика? Поиски ответа на этот вопрос делают саму логику предметом изучения разнообразных исследовательских дисциплин, таких как антропология, история, когнитивистика, психология, семиотика, социология, философия и так далее. Тем не менее, на сегодняшний день нет такой исследовательской дисциплины, которая бы охватывала результаты антропологических, исторических, когнитивистских, психологических, семиотических, социологических и философских исследований логики и которая была бы общей дисциплиной, изучающей логику как свой основной предмет. Когда-то сама логика отвечала на вопрос: «Что такое логика?» В нынешние времена философия логики могла бы ответить на вопрос «Что такое логика?» в силу того, что предполагается, что философия как таковая может заниматься междисциплинарными исследованиями. Однако здесь возникает конкретное затруднение, связанное с тем, что порой невозможно отличить философию логики от философской логики из-за общности их проблематики и способов её решения. Поэтому нужно искать что-то другое. Я предлагаю создать и разработать критику логического языка, то есть такую критику (в искажённом кантовском смысле), которая бы исследовала основоположения и предпосылки, проблемы и задачи логического языка. Далее я покажу, почему я предлагаю критику логического языка и чем она может быть. Это и есть **цель этого исследования.**

Анализ последних исследований и публикаций. Проблема создания и разработки критики логического языка как междисциплинарного исследования основоположений и предпосылок, проблем и задач логического языка ставится впервые. Однако следует указать на то, что впервые о возможности критики логического языка как таковой было высказано в [3].

Я буду отталкиваться от концепции, предложенной украинским философом Оксаной Николаевной Йосипенко. Она, со ссылкой на французского философа В. Декомба [4, р. 33], предлагает делить критику языка (критика мовлення) на критику философского языка (критика філософського мовлення) и философскую критику языка (філософську критику мовлення) [5, с. 17]. По мнению О. Йосипенко, аналитическая философия осуществляет философскую критику языка в то время, когда противоположная ей континентальная философия – критику философского языка. Согласно О. Йосипенко, философскую критику языка «можно назвать *логической* в широком смысле слова «логика», понятого не только как исследование правильных умозаключений, а также как исследование смыслов (рацій), *logoi*, которые предлагают высказывания и дискурсы. В этом смысле логический анализ языка (логічний аналіз мовлення) является исследованием способов обозначения, присущих высказываниям и типам дискурсов, он является исследованием конструкций высказываний и выяснением их логической формы. Одновременно он является анализом референции философских концептов – тех объектов, которые допускаются их использованием (в средневековой логике эта проблема поднималась в терминах *suppositio*). Понятый таким образом логический анализ является одновременно онтологическим анализом, так как выясняется то, что отвечает *in rebus* нашим способам мыслить и говорить. Кроме этого «позитивного» следствия логического анализа, важным остаётся и его традиционное «негативное» применение, которое даёт возможность избегать несвязных формулировок и невалидных умозаключений» [5, с. 19-20]. Следствием сказанного является тот факт, что философская критика языка оказывается «анализом языка в интересах логики» [5, с. 20].

Изложение основного материала. Если с философской критикой языка дело обстоит так, как сказано выше у О. Йосипенко, то без всяких последствий для аналитической философии её концептуальное обозначение как «философской критики языка» можно заменить обозначением «логическая критика языка». В таком случае аналитическая философия предстаёт как такая критика естественного языка, которая содержит элементы логики и которая использует логику (логические языки, логические системы) для анализа естественного языка. Основной и, по всей видимости, принципиальный интерес аналитической философии лежит в области естественного языка.

В качестве главной оппозиции аналитической философии представители этой самой философии называют континентальную философию (психоанализ, семиологию, структурализм, постструктурализм, феноменологию, экзистенциализм – список можно продолжить), которая, по мнению О. Йосипенко, осуществляет критику философского языка, то есть критику «языка философии» [5, с. 17]. Для меня здесь опять же важна мысль о том, что логика – это философская дисциплина. В таком случае разделом критики философского языка можно считать критику логического языка. При этом следует уточнить то, что критика философского языка – это не просто критика естественного языка, который используют философы, но и критика искусственных языков, в том числе формализованных. Следствием этого для критики логического языка могут быть два аспекта. Первый аспект: критика логического языка направлена на критический анализ формализованных логических языков. Второй аспект: критика логического языка направлена на анализ языка логиков. В этом может заключаться принципиальное отличие континентальной философии от аналитической философии: континентальная философия может себе позволить критиковать формализованные, включая логические, языки, а аналитическая философия – нет, так как логика является её основным инструментом познания, хотя и может признавать их малую эффективность. В какой-то мере это связано с тем, что ключевой установкой аналитической философии является построение философии как науки или метанауки; у континентальной философии таких ограничений нет, поэтому она вполне может делать заимствования из внефилософских областей (политических, религиозных, эстетических и так далее).

Итак, выше было отмечено, что критика логического языка может быть направлена либо на критический анализ формализованных логических языков, либо на анализ языка

логиков. Критика логического языка как критический анализ формализованных логических языков изучает логический язык как формальный язык, понимаемый как «основной словарь плюс конечный список правил образования, определяющих последовательности основных символов как правильно построенные формулы системы. Например, язык логики предикатов первого порядка – это формальный язык. Среди его основного словаря можно встретить символы для конъюнкции (\wedge), дизъюнкции (\vee), отрицания (\sim), экзистенциального и универсального кванторов (\exists , \forall), а типичные правила образования могут выглядеть вот так: Если Φ и Ψ есть правильно построенные формулы, то $(\Phi \wedge \Psi)$ есть тоже правильно построенная формула» [6, р. 123]. Однако в повседневной жизни и на работе логик разговаривает на формальном языке; он обычно использует естественный язык в своей речи и в своих мыслях. Как правило, логик использует формальный язык как часть формальной системы (понимаемой как «формальный язык, дополненный множеством аксиом и / или правилами вывода, определяющими, какие последовательности (цепочки) формул из языка следует считать производными» [6, р. 124]) с конкретной целью – провести формальное доказательство, понимаемое как «кодификация (вероятно неформального) доказательства в рамках конкретной формальной системы» [6, р. 124]. Кодификация – это, в сущности, перевод с естественного языка на формальный язык. Это то, что и делает логик. Сам же этот перевод требует от логика, выступающего здесь в роли переводчика, провести сначала содержательный анализ на естественном языке. Как это выглядит можно показать на конкретном примере. Есть такое выражение, сделанное на естественном языке: «Философия Аристотеля имеет некоторые общие черты с философией Платона». Это выражение можно попробовать перевести на язык логики предикатов первого порядка. Как результат, логической формой этого выражения будет: $\exists P(P(a) \wedge P(b))$, где \exists – экзистенциальный квантор, P – предикатная переменная, пробегающая по множеству свойств, \wedge – конъюнкция («и»), a и b – это предметные константы, соответствующие именам «Аристотель» и «Платон». Формула $\exists P(P(a) \wedge P(b))$ получена благодаря тому, что логик определил, что в анализируемом выражении является экзистенциальным квантором, что – предикатной переменной, что – именами и предметными константами и какое отношение между предметными константами имеет место быть. Это и есть содержательный анализ.

Подход к критике логического языка зависит от того, в каком аспекте берётся эта самая критика. Если речь идёт о критике логического языка как формального языка, то здесь не так уж много подходов возможно. Очевидно, что первым подходом является логическая критика логического языка как формального языка. Это значит, что логический язык как формальный язык критикуется металогикой. Другими словами: логический язык рассматривается как объект-язык, исследуемый метаязыком, который может быть как логическим, так и нелогическим. В таком случае должно выполняться одно условие: «Метаязык должен быть выразительно сильнее объект-языка» [6, р. 188]. В то же самое время исследуемый объект-язык может быть как частью метаязыка, так ею и не быть. Желательно, чтобы метаязык был формальным языком, используемым в формальной системе. Как можно видеть, логическая критика логического языка как формального языка ограничена формальной логикой, понимаемой как «формальный язык, дополненный отношением вывода – то есть бинарным отношением, устанавливаемым между формулами и множествами формул так, что это отношение устанавливает, когда и только когда эта формула есть последовательность множества формальных формул (согласно этой логике)» [6, р. 123].

Второй подход не менее очевиден, чем первый. Речь идёт о семиотике. В основном современная формальная логика – это символическая логика. Символическая логика – это способ представления логических выражений с помощью специальных символов, переменных и констант, а не с помощью символики естественного языка. В любом случае формальная логика, будучи символической логикой, оперирует символами. Символы в некоторых случаях могут

інтерпретуватися як знаки (наприклад, в семиотике Чарльза Сандерса Пірса). Крім того, слід пам'ятати, що формальна логіка складається, в тому числі, з формального мови. Логічний мови – це різновидність формального мови. З урахуванням всього сказаного можна допустити семиотическу критику логіческого мови як формального мови.

Один из вариантов семиотики, предложенный Чарльзом Уильямом Моррисом [7], изучает знаки в трёх измерениях – синтаксическом (синтаксическом), семантическом и прагматическом. Синтаксическое измерение связано с изучением отношений между знаками. Семантическое измерение связано с изучением отношений знаков к их объектам. Прагматическое измерение связано с изучением отношений знаков к их пользователям. Все эти три семиотических измерения, так или иначе, представлены в формальной логике.

Логический синтаксис (он же: формальный синтаксис или синтаксис формальной системы) – это «множество правил, управляющих тем, что считается осмысленным выражением в рамках языка формальной системы. Другими словами, синтаксис языка – это множество правил образования, управляющих тем, что считается правильно построенными формулами в этом языке» [6, р. 284]. Приведённое определение указывает на то, что логический синтаксис в принципе сводится к правилам образования формул в рамках формальной системы. Однако синтаксис вообще, на что было указано ранее, изучает отношения между знаками, поэтому он не может ограничиваться изучением правил расстановки знаков, он должен изучать структуры этих расстановок, в случае логики – структуры формул. Если поставить задачу изучать отношения между логическими знаками (символами), то можно попытаться создать синтаксическую критику логического языка как формального языка. Это позволит задействовать наработки в области синтаксиса, сделанные в рамках когнитивистики, лингвистики, психологии, семиотики или философии языка. Вполне возможно, что логический синтаксис можно изучать, например, с позиций генеративной грамматики Ноама Хомски, структурного синтаксиса Люсьена Тернера или биологической концепции синтаксиса Дерек Бикертон.

Логическая семантика (она же: формальная семантика или семантика формальной системы) – это «интерпретация формального языка. Так, приписывание значения истинности утверждениям логики высказываний является формальной семантикой языка логики высказываний, а теория моделей представляет формальную семантику для языка логики предикатов первого порядка» [6, р. 124]. При этом следует отметить, что под «интерпретацией» здесь понимается «любая математическая конструкция, используемая для приписывания семантических значений формулам теории в формальном языке» [6, р. 156]. Опять же, семантика вообще изучает отношения между знаками и объектами, поэтому одним приписыванием семантических значений формулам (комбинациям знаков) она не может ограничиться, она должна изучать не только значения, но и референции, в случае логики – значения и референции символов и их комбинаций в виде формул. Если поставить задачу изучать отношения между логическими знаками (символами) и объектами, которые они обозначают (символизируют), то можно попытаться создать семантическую критику логического языка как формального языка. Это позволит задействовать наработки в области семантики, сделанные в рамках когнитивистики, лингвистики, психологии, семиотики или философии языка. Вполне возможно, что логическую семантику можно изучать, например, с позиций психосемантики Джерри Фодора, общей семантики Альфреда Коржибски или фреймовой семантики Чарльза Дж. Филлмора.

По мнению американского философа и логика Роя Т. Кука, «прагматика изучает свойства выражений и высказываний, которые могут варьироваться от употребления к употреблению или от контекста к контексту. Это отличает её от логики и семантики, которые типично изучают те аспекты языка, которые постоянны от употребления к употреблению или от контекста к контексту. Так, прагматика (в противовес семантике) принимает во внимание ситуацию, в которой делается утверждение, намерения человека, делающего утверждение, и фоновые предположения в игре в дискурс, в который

высказывание встроено» [6, р. 225]. Здесь речь идёт уже не о самом логическом языке как формальном языке, а скорее о естественном языке, его прагматическом измерении. Для исследования этого прагматического измерения естественного языка используется логический язык как формальная система, превращаясь тем самым в то, что называют «логической прагматикой» [8]. При этом прагматическое измерение самого логического языка как формальной системы не рассматривается, возможно, в силу того, что устойчивости употребления и контекста, принятые в формальном языке, делают прагматику неотличимой от семантики. Между тем если допустить прагматическую критику логического языка как формального языка, то она должна будет изучать отношения между логическими знаками (символами) и их пользователями. Это открывает бесконечные возможности для исследований, потому что здесь прагматический критик логического языка как формального языка вынужден будет изучать всё, что связано с пользователем логического языка (а это: антропология, информатика, история, когнитивистика, коммуникативистика, медиалогия, психология, семиотика, социология, философия и так далее) [9–11], что, в конечном счете, приведёт такого критика к критике логического языка как языка логиков, а значит, к антропологической, информационной, исторической, когнитивистской, коммуникативистской, медиалогической, психологической, семиотической, социологической, философской (и так далее) критикам логического языка.

Следует отметить ещё один возможный подход к критике логического языка как формального языка. Формальный язык является необходимой частью формальной системы. Сама формальная система понимается как «формальный язык, дополненный множеством аксиом и / или правил вывода, определяющих, какие последовательности формул из языка должны считаться производными» [6, р. 124]. Здесь может открываться интересная возможность изучения формальной системы с точки зрения системных исследований. Другими словами: можно допустить системную критику логического языка как формального языка, которая может раскрыть логический язык как часть формальной системы, как её системный компонент.

Выводы. Подводя итоги всему сказанному ранее, необходимо отметить следующее. Существует необходимость в разработке критики логического языка, то есть такой критики (в искажённом кантовском смысле), которая бы исследовала основоположения и предпосылки, проблемы и задачи логического языка. Критика логического языка должна представлять собой разновидность критики философского языка, которая противопоставляется философской критике естественного языка, которой, как правило, занимается аналитическая философия. Критика философского языка – это не просто критика естественного языка, который используют философы, но и критика искусственных языков, в том числе формализованных (формальных), к которым относятся логические и математические языки. Критика логического языка может быть не только философской (аксиологической, гносеологической, логической, онтологической и так далее), но и антропологической, информационной, исторической, когнитивистской, коммуникативистской, медиалогической, психологической, семиотической, социологической и так далее. Подход к критике логического языка зависит от того, в каком аспекте берётся эта самая критика – как критика логического языка как формального языка или как критика логического языка как языка логиков. Если речь идёт о критике логического языка как формального языка, то число подходов к ней будет сравнительно небольшим. Так, например, возможны следующие подходы к критике логического языка как формального языка: 1) логическая критика логического языка как формального языка, в рамках которой критика логического языка осуществляется с помощью металогии, то есть логического или какого-то другого формального метаязыка; 2) системная критика логического языка как формального языка, которая делает акцент на необходимой связи логического языка как формального языка с формальной системой, в рамках которой этот язык используется; 3) семиотическая критика логического языка как формального языка, которая должна

изучать этот язык как знаковую систему. Семиотическая критика логического языка как формального языка, в действительности, может быть представлена тремя критиками: 1) синтаксической (синтактической) критикой логического языка как формального языка, которая специализируется на изучении логического синтаксиса; 2) семантической критикой логического языка как формального языка, которая специализируется на изучении логической семантики; 3) прагматической критикой логического языка. Прагматическая критика логического языка изучает отношения между логическими знаками (символами) и их пользователями, поэтому эта критика не может быть ограничена только критикой логического языка как формального языка, но должна быть также и критикой логического языка как языка логиков, которая задействует результаты других критик логического языка как языка логиков.

Список использованной литературы

1. Von Wright G. H. *The Tree of Knowledge and Other Essays* / Georg Henrik von Wright. – Leiden: Brill, 1993. – 254 p.
2. Успенский В. А. Предисловие к математике / Владимир Андреевич Успенский. – СПб.: Амфора, 2015. – 480 с.
3. Райхерт К. В. Логическая критика языка и критика логического языка / Константин Вильгельмович Райхерт // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія Історія. Філософія. Політологія. – 2015. – №9. – С. 80-85.
4. Descombes V. *Grammaire d'objets en tous genres* / Vincent Descombes. – Paris: Les Éditions de Minuit, 1983. – 296 p.
5. Йосипенко О. М. Від мови філософії до філософії мови. Проблема мови у французькій філософії другої половини XX – початку XXI століть / Оксана Миколаївна Йосипенко. – К.: Український Центр духовної культури, 2012. – 479 с.
6. Cook R. T. *A Dictionary of Philosophical Logic* / Roy T. Cook. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2009. – 328 p.
7. Morris Ch. W. *Foundations of the Theory of Signs* / Charles William Morris. – Chicago: University of Chicago Press, 1938. – 66 p.
8. Koj L. *Pragmatics, Logical* / Leon Koj // *Dictionary of Logic as Applied in the Study of Language: Concepts/Methods/Theories* / ed. W. Marciszewski. – Berlin: Springer, 1981. – P. 255-267.
9. Райхерт К. В. Исходные понятия анализа прагматики логики / Константин Вильгельмович Райхерт // *SWorld*. – 2014. – Т. 21. – № 3(36). – С. 52-59.
10. Райхерт К. В. Концептуальная эпистемологическая модель анализа прагматики логики / Константин Вильгельмович Райхерт // *Філософія і політологія в контексті сучасної культури*. – 2015. – №1. – С. 117-125.
11. Райхерт К. В. Чарльз Уильям Моррис и прагматика логики / Константин Вильгельмович Райхерт // *Філософія і політологія в контексті сучасної культури*. – 2014. – № 7. – С. 145-150.

References

1. Von Wright, G. H. (1993). *The Tree of Knowledge and Other Essays*. Leiden: Brill.
2. Uspenskiy, V. A. (2015). *The Preface to Mathematics*. Saint Petersburg: Amphora (in Russ.).
3. Rayhert, K. W. (2015). Logical critique of language and critique of logical language. *Naukovyi visnyk Mizhnarodnoho humanitarnoho universytetu. Seria Istoria. filosofia. Politologia (Scientific announcer of the International humanitarian university. Series History. Philosophy. Political science, 9, 80-85* (in Russ.).
4. Descombes, V. (1983). *Grammaire d'objets en tous genres*. Paris: Les Éditions de Minuit.
5. Yosypenko, O. M. (2012). *From the language of philosophy to the philosophy of language: The problem of language in the French philosophy of the second half of the 20th century and the beginning of the 21st century*. Kiev: Ukrainian Centre of Spiritual Culture (in Ukr.).
6. Cook, R. T. (2009). *A Dictionary of Philosophical Logic*. Edinburgh: Edinburgh University Press.
7. Morris, Ch. W. (1938). *Foundations of the Theory of Signs*. Chicago: University of Chicago Press.
8. Koj, L. (1981). *Pragmatics, Logical. Dictionary of Logic as Applied in the Study of Language: Concepts/Methods/Theories, 255-267*. Berlin: Springer.
9. Rayhert, K. W. (2014). The Basic concepts of the analysis of pragmatics of logic. *SWorld, 21, 3(36), 52-59* (in Russ.).
10. Rayhert, K. W. (2015). The conceptual epistemological model of analysis of pragmatics of logic. *Filosofiya i politologiya v konteksti suchasnoyi kultury (Philosophy and political science in the context of modern culture), 1, 117-125* (in Russ.).
11. Rayhert, K. W. (2014). Charles William Morris and pragmatics of logic. *Filosofiya i politologiya v konteksti suchasnoyi kultury (Philosophy and political science in the context of modern culture), 7, 145-150* (in Russ.).

RAYHERT Konstantin Wilhelmovich,
Candidate of Sciences (Philosophy),
Associate Professor of the Department
of Philosophy and Methodology of Cognition
Odessa I. I. Mechnikov National University,
e-mail: virate@mail.ru

TOWARD THE CRITIQUE OF LOGICAL LANGUAGE

Abstract. *Purpose.* The study develops the critique of logical language, that is, the critique (in the misrepresented Kantian meaning) that is to investigate the basic foundations and prerequisites, questions and problems of a logical language. *Results.* The critique of logical language is to be a variety of the critique of philosophical language that is opposed to the philosophical critique of natural language practiced, as a rule, by analytic philosophy. The critique of philosophical language is not just a critique of the natural language used by philosophers but a critique of engineered languages including formalized (formal) languages, that is, logical and mathematical languages. The critique of logical language can be not only philosophical but anthropological, cognitive, communicative, historical, information, medialogical, psychological, semiotic, sociological critiques et cetera. An approach to the critique of logical language depends on the aspect of consideration of the critique. There are not many approaches to the critique of the logical language as a formal language: 1) the logical critique of the logical language as a formal language within which the critique of logical language is supplemented with metalogic, that is, a logical or a different formal metalanguage; 2) the system critique of the logical language as a formal language that emphasizes on the necessary role of a formal logical language in the formal system that uses that language; 3) the semiotic critique of the logical language as a formal language that studies that language as a system of signs. The semiotic critique of the logical language as a formal language in fact can be depicted by three critiques: 1) the syntactical critique of the logical language as a formal language that specializes in logical syntax; 2) the semantic critique of the logical language as a formal language that specializes in logical semantics; 3) the pragmatic critique of logical language.

Key words: critique, formal language, logic, pragmatics, semiotics.

Анотація. Райхерт К. В. До критики логічної мови. Необхідно розробити критику логічної мови, тобто таку критику (в спотвореному кантівському значенні), яка б досліджувала основоположення та передумови, проблеми та завдання логічної мови. Критика логічної мови має бути різновидом критики філософської мови, яка протиставиться філософській критиці природної мови, з якою переважно має справу аналітична філософія. Критика філософської мови – це не просто критика природної мови (мовлення), яку використовують філософи, це ще і критика штучних мов, включаючи формалізовані (формальні), до яких належать логічні та математичні мови. Критика логічної мови може бути не лише філософською (аксіологічною, гносеологічною, логічною, онтологічною тощо), але й антропологічною, інформаційною, історичною, когнітивістською, комунікативістською, медіалогічною, психологічною, семіотичною, соціологічною тощо. Підхід до критики логічної мови залежить від того, в якому аспекті береться ця сама критика – як критика логічної мови як формальної мови чи як критика логічної мови як мовлення логіків.

Ключові слова: критика, логіка, прагматика, семіотика, системні дослідження, формальна мова.

Одержано редакцією 27.02.2017
Прийнято до публікації 07.06.2017